

«Искусство грамматики» (ars grammatica) как инструмент формирования образа власти в эпоху «Остготского Возрождения»

С. В. Санников

В данном очерке мы предлагаем рассмотреть одно из посланий остготских королей Италии VI столетия, включенное Флавием Кассиодором в его дидактический сборник *Variarum libri* [6]. Данное письмо, составленное от имени короля Аталариха, датируется 533 годом, и адресовано сенату города Рима. Предметом послания является проблема своевременной и полной выплаты заработной платы преподавателям «свободных искусств» города Рима.

«XXI. Король Аталарих сенату города Рима.

По праву обратиться о делах сыновей к лицам, известным нам под именем Отцов, ведь для вас самих необходимо помышлять о преуспевании сыновей, и вам важно процветание римского учения. Нельзя поверить, чтобы вы были обеспокоены этим меньше нас, поскольку и отпрыски ваши выросли прославленными, и собрание стало советом, благодаря усердию в чтении.

Недавно (а наша обеспокоенность происходит благодаря вашей заботе), до нас дошли слухи о том, что учителя римского красноречия не получают свою установленную плату, и из-за хищений некоторых лиц, суммы, предназначенные для оплаты труда школьных учителей, были уменьшены. Поэтому, одновременно с открытым поощрением развития искусств, постановляем, что противоречит священному праву отнимать что-либо у учителей юности, которых надлежит побуждать к славному учению через рост поощрений.

Воистину первая школа грамматики является прекрасным основанием учености, славной матерью красноречия, которая мышление обновляет к славе, учит говорить без изъяна. Ведь в речи оратора ошибка звучит так же неуместно, как для добрых нравов чуждо преступление. Подобно тому как музыкант созвучием хора делает песню прекрасной, грамматик расстановкой размера в соответствии с ударением заставляет речь звучать как музыку.

Грамматика – начальница слов, служанка человеческого рода, которая через упражнение в красивейшем чтении древних авторов поддерживает наше благоразумие. Этим не пользуются варварские короли – тому предназначено быть только среди законных правителей. Прочие народы полагаются на оружие – лишь те обращаются к красноречию, которые уступают римским правителям. По этой причине звук трубы призывает к состязанию ораторов гражданского права; по этой причине знатнейшие лица прославлены красноречием; и не говоря лишнего, скажем, что об этом идет речь в настоящем послании.

Посему, Отцы сенаторы, вашей заботе, властью, который мы божественной милостью наделены, поручаем, чтобы принимающий должность в школе свободных наук, будь то грамматик, или оратор, или

толкователь права, без какого-либо умаления получал плату как и его предшественник. И, прежде всего, вашему первейшему сословию и остальным наделенным властью членам славнейшего сената следует проследить, чтобы до тех пор, пока всякий из этих учителей способен надлежащим образом исполнять свое дело, не претерпевал бы нечестивого умаления содержания ни путем пропуска выплаты, ни путем ее уменьшения, но под вашим управлением и надзором имел свой достаток в безопасности, если соблюдает постановления префекта города.

И чтобы он нисколько не зависел от неопределенного намерения выделить ему содержание, пусть учителю, как только истекнут шесть месяцев, от установленной суммы выплачивается половина, остаток же – в течение года, с возмещением задолженности по содержанию (а неисполнение обязанности платить является нарушением), или в кратчайший срок. При этом желаем нашим постановлением непоколебимо установить, что если кто-либо по расчету упустит время исполнения своей обязанности, пусть искупит потерю лишнего времени, претерпев убыток, поскольку честное исполнение заслуживает похвалы, а жадность заслуживает наказания.

Если нашей властью щедро одариваемы актеры, которые увеселяют народ, хотя такой необходимости они не имеют, насколько более важно без задержки выплачивать содержание ученым людям, через которых происходят и честные нравы, и наш дворец напитывается даром красноречия. Мы, однако, также повелеваем вашему почтенному собранию сообщить учителям наук, что подобно тому, как мы озабочены их доходами, мы настойчиво требуем от них большего старания в деле обучения молодежи. С настоящего времени утрачивает силу их жалобное заявление о том, что ум не должен быть занят двумя делами одновременно. Отныне они проверенно имеют сносное жилище; пусть теперь заслуженно предадутся лишь одной заботе – а именно, – всю силу души направят на изучение славных искусств»¹.

Представленная в послании хвалебная ода «искусству грамматики» изящно дополнена реминисценциями одной из актуальных в социальном отношении тем эпохи поздней античности, затронутой в «Сатирах» Ювенала:

«Дело великой души - не забота купить покрывало,
Но созерцанье коней, колесниц, божественных ликов,
Той Эринии, кем приведен в смятение Рутул...
Если б Вергилий был без слуги, не имел бы жилища
Сносного, то из волос Эринии все гидры упали б,
Мощным звуком труба, онемев, не взыграла бы...
Кто же Келладу отдаст, Палемону ученому столько,
Сколько их труд заслужил грамматика? А ведь из этой
Мелочи (плата у них куда чем у риториков меньше!)
Кой-что откусит на долю свою и дядька безмозглый,
И выдающий урежет себе...

---

¹ Перевод наш – С.С.

А кончится год, получай-ка,
Сколько за день собирает с толпы победитель из цирка...» [4].

Анализируя содержание представленного послания, нельзя не задаться вопросом о том, кто был инициатором и вдохновителем его составления. Сложно предположить, что подлинным автором послания мог быть семнадцатилетний король Аталарих, который к концу своего правления, согласно свидетельству Прокопия Кесарийского, «предавшись безграничному пьянству, впал в болезнь и в полный маразм» [1, 27]. Несмотря на то, что король благодаря усилиям матери успел получить основы римского образования, и теоретически вполне мог стать проводником ценностей римской образованности, последние годы его жизни были омрачены влиянием тех представителей германского нобилитета, которые были заинтересованы в полном разрыве наследника трона с римскими традициями: «По мере того как он становился взрослым, они стали побуждать его к пьянству, к общению с женщинами, окончательно портили его характер и, пользуясь его неразумием, внушали ему непослушание матери, так что он вообще не считал нужным считаться с ней» [1, 25].

В качестве наиболее вероятного кандидата на роль идеолога данного послания может, по всей видимости, рассматриваться префект претория Флавий Кассиодор, назначение которого на столь высокую должность в 533 году исследователи склонны связывать с временной победой королевы Амаласвенты [5, 50]. Вероятно, уже в начале 530-х годов у Кассиодора возникает замысел создания в Риме школы теологии, который он позже будет пытаться реализовать совместно с римским папой Агапитом (535-536 гг.): «Я пытался вместе с блаженнейшим папой Агапитом, собрав и оплатив расходы преподавателей, основать в Риме христианскую школу, подобную той, что долгое время существовала в Александрии, а теперь устроена в сирийском городе Низибии, в которой и душа бы могла устремиться к вечному спасению, и язык обрел бы безукоризненное и благонравнейшее красноречие» [3]. Изучение грамматики² являлось необходимой составляющей постижения светских и божественных наук, о чем автор позже напишет в своем «Наставлении»: «Грамматика есть искусство изысканной речи, заимствованное у знаменитых поэтов и писателей, ее задача состоит в создании прозы и стихов без изъянов. Вершина ее – в обретении способности к совершенной речи и безукоризненному письму через знание» [2, 370]. Озабоченность автора положением и оплатой труда школьных учителей, по всей видимости, напрямую связана со стремлением Кассиодора реализовать в будущем свой план по созданию в Риме школы богословия.

Во многих вопросах автор, несомненно, оказывал большое влияние на политическую жизнь остготского королевства, однако, вряд ли возможно предположить, что при составлении значимых в политическом отношении

---

² Кассиодор выделяет два грамматических искусства (*artes grammaticae*): критику текста (*emendatio*) и культурно-историческую экзегезу (*enarratio*) [7, 80].

посланий он действовал без оглядки на мнение представителей королевской фамилии. Судьба Симмаха и Боэция была слишком серьезным уроком для римской аристократии, чтобы Кассиодор решился им пренебречь. Очевидно, что в подобных делах Кассиодор действовал в согласии с королевой Амаласвентой, покровительствовавшей римской культурной традиции и оказывавшей поддержку представителям римской аристократии.

Королева взошла на трон в качестве регента при своем малолетнем сыне после смерти ее отца, короля Теодориха Амала, в 526 году. Первые годы ее правления характеризовались относительным благополучием, 30-е же годы прошли в тяжелой борьбе с представителями германской знати, ставившими под сомнение легитимность ее правления. Как отмечает Прокопий Кесарийский, «из варваров многие уже восставали против нее и без стеснения требовали, чтобы она, женщина, сложила царскую власть» [1, 25]. Одной из тенденций государственной политики Амаласвенты рассматриваемого периода была романизация политической элиты, что выражалось, в том числе, в получении ее сыном, королем Аталарихом, римского образования: «Амалазунта хотела, чтобы ее сын по своему образу жизни был совершенно похож на первых лиц у римлян и уже тогда заставляла его посещать школу учителя» [1, 23-24]. Подобная направленность ее деятельности не устраивала значительную часть германского нобилитета, предъявлявшего свои требования королеве в ультимативной форме: «Собрались те, которые у готов считались наиболее высокопоставленными, и, придя к Амалазунте, обвиняли ее, что сын ее воспитывается у них неправильно и не так, как следует для их вождя; что науки очень далеки от мужества, а наставления старых людей по большей части обычно приводят к трусости и нерешительности. Потому необходимо, чтобы тот, кто в будущем хочет быть смелым в любом деле и стать великим, был избавлен от страха перед учителями и занимался военными упражнениями... «Так вот, государыня, – сказали они, – всем этим педагогам отныне веля убираться по добру по здорову, а Аталариху дай товарищами кого-нибудь из сверстников, которые, проводя с ним свои цветущие годы, будут побуждать его к доблести, согласно нашему варварскому обычаю. Услышав это, Амалазунта хотя и не одобрила их слов, но, боясь какого-либо заговора со стороны этих лиц, сделала вид, что ей по душе их речи, согласилась со всем, чего требовали от нее варвары» [1, 24-25].

Предприняв решительные меры по физическому устранению наиболее влиятельных политических оппонентов из среды германской знати, королева добилась некоторого укрепления своих позиций, восстановив, по всей видимости, к 533 году влияние на своего сына. В рассматриваемом послании короля Аталариха римскому сенату королева публично продемонстрировала геокультурные приоритеты своей государственной политики, одновременно упразднив возможные сомнения представителей римской аристократии в том, под чьим влиянием находится юный король. Данное послание представляет, таким образом, политический пиар-ход, реализованный по замыслу двух людей – Кассиодора и Амаласвенты, преследовавших каждый

свои цели, но объединенных общей идеей создания готско-римского государства, которое стало бы наследницей традиций Западной римской империи.

Список литературы

1. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М. Арктос. 1996.
2. Средневековая Европа глазами современников и историков. Часть II. Европейский мир X-XV вв. М., 1995.
3. Шкаренков П.П. *Translatio imperii*: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 2. С. 5–22.
4. Ювенал. Сатиры / Пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского, вступ. ст. А. И. Белецкого. М.-Л., 1937.
5. Barnish S.J.V. *Cassiodorus: Variae*. Liverpool, 1992.
6. *Cassiodori Senatoris Variae, Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum Tomus XII*, Berlin, Weidmann, 1894. 599 с. Электронная версия: http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/
7. Cooper K. *The fall of the Roman household*. Cambridge, 2007.